

40-летие реформы и проблематика общей факторной производительности в КНР

© 2019

З.А. Муromцева

Важной вехой в реформировании госсектора КНР явилось решение пленума ЦК КПК о создании системы современных предприятий. Принятое в 1993 г., оно, во-первых, обернулось альтернативой почти совпавшими с ней по времени залоговым аукционам и тотальной деиндустриализации в РФ, во-вторых — предвосхитило идеи индустриализации нового типа (наукоемкая экономика с опорой на ресурсосбережение, модернизация, защита экологии). 24 года спустя эти новации получили развитие и углубленное толкование: XIX съезд КПК поставил задачу повысить общую факторную производительность, формируемую независимо от затрат труда и капитала в силу влияющих на ее стоимость долговременных научно-технологических инноваций. Рост общей факторной производительности, казалось, предопределил успешность дальнейшего пути, но непредсказуемость мировой экономики осложнилась из-за соперничества Китая с США.

Ключевые слова: реформа госпредприятий, институционализация технико-технологического и инновационно-информативного развития, социальный капитал, общая факторная производительность, индекс новой экономики.

DOI: 10.31857/S013128120007994-4

Предпосылки системы современных предприятий

Экономической реформе Китая изначально сопутствовали крупные вложения материальных, людских и финансовых ресурсов, гарантом успешности служили институционализация и приоритет экономики знаний, новой техники и технологий. Экономика, руководимая КПК и правительством Китая, была ориентирована на оптимальное использование преимуществ его внешнего и внутреннего рынков для создания производственной системы, опирающейся на новые технологии и современные знания. Активно включаясь в экономическую глобализацию, материальный капитал КНР снискал немало выгод в научно-технической и технологической сферах.

На рубеже миллениума Китай смог приобщиться к информационно-компьютерным технологиям, к интенсификации таких факторов производства, как все формы капитала (человеческого, материального, финансового), в повестку дня вступило формирование социального капитала на базе интеграции индустриального развития и информатики.

Расширение информационного поля социальных сетей укрепляло коллективные усилия в экономическом и социальном развитии, связывало успешно формируемый социальный капитал с ускоренным развитием финансовых инструментов и технологий, повышало уровень инноваций. Такой капитал может, как оказалось, быть инвестирован в производство, стать реальным фактором повышения добавленной стоимости.

В ходе реформы под девизом «социализма с китайской спецификой» успешно регулировались и совершенствовались отношения между государством, обществом и рынком, развивались индивидуальное, мелкое и среднее предпринимательство. Уже с середины 1990-х годов наметились глубокие перемены. Активное вовлечение в международное разделение труда заострило внимание на интеграции отечественного и зарубежного рынков. Благоприятную роль сыграл переход под китайскую юрисдикцию Гонконга и Макао, присоединение КНР к ВТО, упрочившие ее место в мировой конкуренции. Информатизация, преобразующая производство и рынок, более высокая степень глобализации и концентрации капитала, нацеленного на коммерческое использование инноваций (чьи источники — образование и накопление интеллектуального капитала) повысили шансы Китая проявить потенциальные преимущества развития. При этом развитие экономики знаний, «новой экономики» есть не просто научно-техническая революция, но и «революция системы и культуры»¹ революции знаний (хотя последняя пока еще считалась прерогативой развитых, а не развивающихся стран).

Оптимизация экономической структуры в новых условиях ставила задачу освоения все новых (преимущественно информационных) технологий, информационных сетей, сочетавших информатику с индустриализацией, оснащавших традиционные производства передовыми технологиями и оборудованием.

Вопреки перенаселенности, ограниченности энергоресурсов, сырья и материалов, загрязнению окружающей среды Китай, стремительно ворвавшись на финише XX века в элиту мирового сообщества, обрел возможность сконцентрировать финансовые, научно-технические, материальные средства и кадры высокой квалификации для реального прорыва в ряде отраслей.

Новые и высокие технологии, инновации, экономика знаний — все это внимательно изучалось, бралось на вооружение как источники экономического роста и как инструменты индустриализации нового типа. Этому служило и сотрудничество с китайской диаспорой за рубежом. Членство КНР в ВТО содействовало появлению новых импульсов реформирования государственной промышленности и принятию программ обновления технологий.

Руководствуясь достаточно взвешенной макроэкономической политикой, развивая экспортно ориентированное производство, сочетаемое с интересами внутреннего рынка и отечественного потребителя, КНР достигла в 2012 г. статуса второй после США промышленной экономики мира.

За первое десятилетие после присоединения к ВТО в наиболее развитых районах (городах центрального подчинения, провинциях Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун и некоторых других анклавах) были подготовлены позиции для перехода к новой модели технологического развития — индустриализации нового типа, базирующейся на наукоемком и высокотехнологическом производстве.

Впрочем успешное продвижение к решению задач повышения международного статуса и улучшения внешней среды развития пока еще не означали обретения полного цикла современного производства, включая все звенья технологических разработок и рыночную реализацию с высокой добавленной стоимостью.

2016 год расценивается в китайской научной литературе как рубеж обретения новых движущих сил в новую эпоху развития социализма с китайской спецификой. Фактором перехода на новые точки роста служит, как здесь считают, то обстоятельство, что прирост новых рабочих мест в отраслях с высокой добавленной стоимостью превысил этот показатель в традиционном производстве на 10%. В 2018 г. вклад НТП в экономический рост достиг 58,5%. Новые конкурентные преимущества КНР в интеграции промышленности, особенно передовых отраслей обрабатывающей промышленности и коммерциализации услуг мобильной связи 5G в сфере управления могут дать постоянно возрастающее повышение добавленной стоимости в высоких звеньях производственной це-

почки. Новые отраслевые кластеры благодаря введению стандартов 5-го поколения мобильной связи открывают доступ к таким новым технологиям, как искусственный интеллект, робототехника, беспилотники, и т.д. Коммерческая установка базовых станций сети 5G, ожидаемая в ближайшее время, включает, по мнению авторитетных экспертов, США, ЕС, Республику Корею, Японию и КНР.

Переход к системе корпораций

Организационные формы в китайской системе современных предприятий включали компании с ограниченной ответственностью, акционерные компании с ограниченной ответственностью, компании с государственным холдингом и, наконец, компании, основанные полностью на государственном капитале. Охватывавшие примерно 2000 предприятий военно-промышленного, топливно-энергетического комплексов и других важных отраслей, они, по предварительным расчетам, должны были превратиться в корпорации со 100-процентной госсобственностью.

В 1991–1995 гг. государство сосредоточило усилия на преобразовании 1000 крупных госпредприятий и их объединений. В тот период были созданы крупные межотраслевые и межрегиональные государственные объединения, чье промышленное производство включало технологические разработки и торговлю с правом экспортно-импортных операций. В 1990-е годы число таких объединений возросло с 57 до 120. К началу 2000-х годов 512 важнейших госпредприятий, чьи основные фонды составляли 55% всех государственных фондов промышленности (давали 68% прибыли и свыше 85% налогов)², играли лидирующую роль в обеспечении конкурентоспособности промышленности КНР.

Продажу своих акций на биржах в 2000 г. осуществляли 1086 предприятий, а в 2006 г. число таковых возросло до 1434 (без указания стоимости их ликвидных акций)³. В 2000 г. был опубликован опытный образец «Основных направлений создания и усиления управления современной системы предприятий на крупных и средних госпредприятиях» (из 69 статей)⁴. К тому времени результаты работы НИИ стали встраиваться в рыночную экономику путем заключения контрактов о совместной деятельности, технологических трансфертов. Доля трансформирования научных исследований в экономическую прибыль оставалась главной заботой регулирования индустриальной структуры и оптимизации производства. Объем сделок на рынке технических достижений в 1997 г. составлял тогда лишь 35 млрд юаней. Но «Программой научно-технических достижений до 2010 г.» предусматривался качественный скачок: уже в 2000 г. достичь суммы 80 млрд, в 2010 г. — 160 млрд. Еще два года спустя этот показатель достиг 300 млрд юаней.

Итак, ускоренное развитие рынка технологий свидетельствовало о формировании нового хозяйственного механизма и в научно-технической сфере. Внимание было сосредоточено на точках роста, каковыми являлись отобранные предприятия, работавшие в режиме современных корпораций, особенно в отраслях, обеспечивающих научно-технологический прогресс и инновации.

В ходе реформы, проводимой в русле социалистической рыночной экономики, преобразование и реструктуризацию госсектора надлежало реализовать таким образом, чтобы обеспечивались его прибыльность и самофинансирование.

В 2010 г. в структуру «современной системы предприятий» входили 120 предприятий центрального подчинения. Из них 53 компании, по мнению международных экспертов, находятся под непосредственным надзором Орготдела ЦК КПК, а лица, эти компании возглавлявшие, могли приравниваться по своему статусу к министрам и председателям провинциальных правительств. В число этих компаний были включены: 10 корпораций в электроэнергетике, три — в атомной, три — в нефтегазовой, две — в химической, три — в железорудной и сталелитейной промышленности, две — в машиностроении, пять — в авиастроении, две — в металлургии, три — в электронике, две —

в аэрокосмической промышленности, четыре — в телекоммуникациях, две — в автомобилестроении, четыре — в судостроении, две — в сфере транспорта и логистики, три — в пищевой промышленности, одна — в военно-промышленном комплексе и две — в производстве стройматериалов⁵.

Принципы «современной системы предприятий» предусматривали: вовлечение в рыночную конкуренцию структуры корпоративного управления, нормативы бухгалтерского учета, учреждение советов правления, формирование системы ответственности за ошибочные решения и повышение уровней механизма управления, а также за формирование развитого фондового рынка внутри страны и активное присутствие китайских фирм на мировых биржах.

Особое внимание уделялось качественным параметрам предприятий госсектора центрального подчинения, их роли в модернизации экономики, в создании информационно-инновационной среды для будущего развития.

Пути к общей факторной производительности

В начале 2013 г. три инстанции — Министерство промышленности и информатизации КНР, Комитет по делам развития и реформ, Министерство науки и техники создали группу по продвижению ИМТ-2020 (5G) — пятого поколения мобильной связи, тем самым начав технологические изучение и планирование спутниковых сетей с акцентом на проблемы спектра 5G, ключевые технологии и стандартизацию. При этом был введен первый в мире экспериментальный проект по использованию пятого поколения мобильной связи, где главная роль отводилась Центральному правительству⁶.

Если до этого (при уровне 4-го поколения мобильной связи) в КНР были заимствованы и имитированы зарубежные разработки, то «в эпоху 4G система TD-LTE, самостоятельно разработанная в КНР, уже стала, по утверждению китайской печати, ведущим международным стандартом»⁷. Развитие крупных корпораций центрального подчинения и внедрение государственного проекта правительства ИМТ-2020 требовали крупных инвестиций на основе углубления реформы с использованием многоканальных вложений.

Задачи углубления реформы, поставленные перед современной системой госпредприятий осенью 2013 г. (на 3-м пленуме ЦК 18-го созыва), заключались в следующем:

- поощрение акционерных форм развития;
- укрепление госимущества посредством участия на рынке капиталов;
- разделение госпредприятий на монопольные и конкурентные;
- разделяемые между правительством и предприятиями политические решения и вопросы инвестиций;
- специальные разрешения на хозяйствование госкапиталом и правительственный контроль;
- отбор конкурентных операций и их отделение от функций хозяйствования;
- принятие корректировок для оценки производственной деятельности и эффективности хозяйствования;
- поощрение предпринимательской деятельности;
- маркетингизация системы найма, нормирование окладов и допуск сотрудников к акциям.

Отметим, что решения упомянутого пленума уже в конце 2013 г. были конкретизированы в проекте «Руководящие положения об углублении реформы на госпредприятиях», подготовленном комитетами Госсовета КНР по контролю и управлению госимуществом и по земельным ресурсам.

В проекте были представлены основные болевые точки дальнейшего реформирования госпредприятий, которые нуждались в обсуждении и утверждении на основе институциональных и политических решений. Но только в 2019 г. на очередной сессии

ВСНП было наконец заявлено о завершении формирования политических установок «1+N» — «один главный документ плюс несколько комплектующих», согласно которым предстоит реализовать задачи, поставленные в 2013 году⁸.

Руководящая группа по всестороннему углублению реформ при ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином, созданная 30 декабря 2013 г., инициировала возможность передачи пакетов акций госкорпораций для формирования инвестиционных холдингов. Среди четырех типов финансовых учреждений присутствовал финансовый холдинг под руководством Комитета по управлению и контролю за госимуществом, включающий China Merchants Bank, контролируемый China Merchants Group, и тремя госпредприятиями центрального подчинения, а также China Pacific Insurance (Group) Co. Ltd с компанией Baosteel в качестве наиболее крупного акционера⁹.

Примером образования смешанной собственности внутри страны может послужить корпорация Sinopec, крупнейший в КНР производитель в сфере очистки нефти и производства нефтепродуктов.

В сентябре 2014 г. она объявила, что полностью ей принадлежащая компания Sinopec Marketing Co. вступает в соглашение о капитальных вложениях с 25 китайскими и иностранными инвесторами, которые вложат 107,09 млрд юаней (17,41 млрд долл.) и получают 29,99% акций Sinopec Marketing Co. Оставшиеся 70,01% акций остаются у Sinopec. После завершения сделки зарегистрированный капитал Sinopec Marketing Co. возрастет с 20 млрд до 28,57 млрд юаней. Данная реорганизация предполагает сформировать структуру смешанных активов, включающую государственные и частные объекты. В числе 25 инвесторов Sinopec 9 квалифицированы как «стратегические» с инвестициями 32,69 млрд юаней (5,32 млрд долл.) при доле всех вложений в размере 30,5%. 12 инвесторов — китайские компании с вложениями в сумме 59 млрд юаней (при доле 55,1%). Среди 25 вкладчиков Sinopec 11 являются частными, их инвестиции составляют 38,29 млрд юаней (6,23 млрд долл.), удельный вес — 35,8% от всех вложений¹⁰.

Перестройка управления госактивами и совершенствование современной системы предприятий направлены на расширение государственно-частного партнерства, государственных специальных научно-технических программ, на совершенствование управления системой госкапитала и повышение доли отчислений от доходов по госкапиталу, вложенному в предприятия центрального подчинения.

Углубление реформы госпредприятий продолжается в интересах диверсификации видов госсобственности с упором на акционерные формы с целью совершенствования современной системы предприятий. Однако его реализация наталкивается на сложившиеся ведомственные, корпоративные, местные и частные интересы.

Вступление КНР в «новую норму» экономического развития, характеризующуюся более низкими темпами роста, сопряжено с трудностями, связанными как с трансформацией структуры, экономическими нестыковками, рисками в процессе внедрения новых бизнес-проектов, так и с осложнениями в процессе торгово-экономических и глобальных процессов в мире. Благодаря обеспечению упорядоченного по законодательству оборота государственной доли в акциях предприятий, котирующихся на фондовых биржах, осуществление важных сделок по реорганизации госпредприятий формирует путь реализации бизнес-модели таких предприятий в сферах финансирования¹¹, обретает черты смешанной экономики и корпоративного управления. В такой корпоративной модели государство сохраняет за собой право конечной собственности.

Деятельность китайских корпораций на глобальном рынке служит интересам накопления средств для внутреннего развития страны, а также для реструктуризации факторов производства на базе процессов, происходящих в продвинутом международном бизнесе. Сотрудничество с мировыми корпорациями на основе прямых инвестиций, привлечение иностранных активов и квалифицированного персонала при государственном регулировании направлены на повышение уровня научно-технологического

и инновационного развития Китая в промышленном производстве, торговле и финансовой деятельности.

Государственная поддержка национальных компаний, осуществляемая в форме субсидий, налоговых льгот, финансовых кредитов и юридических услуг, сочетается с контролем за качеством производственных процессов, за качеством продукции, как и за возвратом в бюджет вложенных государством средств.

В процессе создания современной системы финансов обеспечивается контроль над финансовыми потоками, который служит интересам инвестиций, идущих в производство, и блокирует утечку капитала за рубеж, осуществляет также контроль за вложениями в сферы, не способствующие научно-технологическому подъему и росту реального сектора. Например, не поощрялись «нерациональные» инвестиции таких компаний, как Wanda, Anbang, HNA Group, Fosun, которые активно покупали зарубежную недвижимость, объекты развлечений и спорта.

Несмотря на масштабную денежную эмиссию, уровень кредитования в КНР регулируется ставкой рефинансирования, правительственные финансовые органы определяют предельность кредитования. Комитет по финансовым технологиям, созданный в 2017 г., оценивает влияние новых финансовых технологий на монетарную политику, финансовые рынки, клиринг и финансовую стабильность в стране.

Плоды смешанной экономики настолько возросли, что в середине 2-го десятилетия XXI в. они сулят возможность получения общей факторной производительности, которая возникает вне зависимости от трудовых и материальных затрат, и представляют собой одну из форм общественных вложений в образование, науку, передовые технологии, инновации, социально значимые проекты инфраструктуры, информатизации и урбанизации.

Итак, понятие «общая факторная производительность» (TFP — total factory productivity) будучи результатом долговременного подъема и изменений в технологическом развитии, определяет возможность повышения производства продукции вне зависимости от затрат труда и капитала.

TFP стал фигурировать в китайских научных изданиях сравнительно недавно. Влияние социального капитала на экономическое развитие, которое определяется вложениями в науку и образование, все шире изучается зарубежными исследователями, хотя до сих пор редко фиксировалось китайцами. Оценки касательно показателей TFP приходили в Китай преимущественно из-за рубежа. Так, аналитики компании Goldman Sachs первоначально оценили его примерно в 1,5%, к началу 2020-х годов он, по их мнению, может «подрasti» на один процентный пункт.

Китайские исследователи, оценивая экономический рост в стране на рубеже миллениума как самый высокий в мире, обращали главное внимание на инвестиции материального капитала и затраты человеческого труда. Попытки исследования общей факторной производительности в КНР начались недавно. Некоторые из них идут в рамках западного представления о гражданском обществе, в котором формируются доверие, ценности и нормы поведения, трудно передаваемые в рыночной сектор. Вместе с тем китайские исследователи справедливо отмечают, что в условиях Китая, где материальный капитал играет в экономическом производстве значительную роль, допустимо предположение о влиянии роста социального капитала и на общую факторную производительность в отдельных региональных анклавах. Предприняты попытки изучить влияние на общую факторную производительность таких факторов современного развития, как маркетизация, прямые иностранные инвестиции, патенты на изобретения, Интернет, урбанизация, инфраструктура, финансовые инструменты¹².

Индекс новой экономики

В 2016 г. в КНР был осуществлен анализ «индекса новой экономики» (NEI — new economy index)¹³. Это исследование проводилось под девизом «брать новое, отказываясь от старого». Концепция новой экономики проявилась в экспериментальном проекте правительства по использованию пятого поколения мобильной связи при реализации таких программ, как «Сделано в Китае — 2025» и «Интернет +». Выход на рынок на основе виртуальной платформы фиксируется в китайских программах новых моделей трудоустройства, долевой экономики, экономики совместного потребления и др.

Индекс NEI, разрабатываемый в КНР, есть показатель трансформации китайской экономики на пути интенсификации ее развития. Процесс определения и внедрения индекса новой экономики создает нелегкую проблему для традиционной китайской статистики, поскольку для его определения предстоит обработать огромный массив данных о современном экономическом состоянии системы. Но это необходимо для продвижения программ «Сделано в Китае — 2025» и «Интернет +». То есть ориентация на этот показатель может дать косвенные представления о развитии ТФР, поскольку в индексе новой экономики получают отражение повышение инвестиций в науку, технику, технологии и квалифицированный персонал.

Переход с экстенсивного пути развития на интенсивный требует поисков новых точек роста — в высокотехнологичном производстве в особенности. Создание группы ИМТ-2020 пятого поколения мобильной связи с главной ролью правительства КНР, а также такие программы, как «Сделано в Китае — 2025», «Интернет +», направлены на получение высокой нормы прибыли и повышение конкурентности китайской продукции за счет внедрения инноваций в производство высококлассного оборудования, «умное производство», «зеленое производство» и т.д.

При содержательности формулировок собственного инновационного развития КНР по-прежнему делает главную ставку на международное сотрудничество как направление деятельности показательных площадок, где используется передовое оборудование и зарубежные технологии. В их число включаются мобильная связь последнего поколения, интегральные схемы, авиационные двигатели, использование новых источников энергии и др. Переход реформирования в «глубоководную зону» сопряжен с необходимостью устойчивого расширения высокоуровневой открытости, внедрения новых финансовых технологий, вхождения в высший уровень цепочки производства качественных товаров и дальнейшую фазу экономической глобализации.

Решение всех вышеперечисленных задач с 2018 г. осложнилось вплоть до перехода Соединенных Штатов к сдерживанию дальнейшего развития Китая, до их негласного (а затем и гласного) решения замедлить программу «Сделано в Китае — 2025». Так появился тормоз на пути поставленной Китаем цели — достичь в ближайшие годы ощутимой факторной производительности, не зависящей от вложения материальных и трудовых ресурсов.

Путь развития, выраженный в формуле «китайская модель и западные стандарты», по которым действуют такие мировые гиганты КНР, как «Леново», «Хуавэй», «Хайер», «Баошань» и др., подвергся рискам из-за американской позиции по поводу разного рода санкций, роли ВТО, политики протекционизма, торгово-экономических пошлин и пр. Вершиной этого клубка противоречий являются проблемы интеллектуальной собственности.

Всемирно известные китайские корпорации опираются на отечественный рынок с ориентацией на международного потребителя. Осваивая зарубежный рынок, они соединяют его с практикой собственного рынка, вставая при этом на путь интернационализации своей продукции. Цель стратегической программы «Сделано в Китае — 2025» — создать новую модель управления развитием обрабатывающей промышленности на ос-

нове сети мобильной связи 5-го поколения. Такой подход обеспечивает в будущем сочетание интернет-технологий, больших данных и искусственного интеллекта с развитием реального сектора экономики. В свою очередь, именно общая факторная производительность, создаваемая в процессе новой индустриальной революции, составляет основу повышения нормы прибыли, существующей на собственной закольцованности производственной цепочки, при возможности повышать реальное производство без дополнительных материальных и финансовых затрат.

2025-й обозначен в КНР как год, сулящий возможность на основе непрерывного стимулирования и глубокого синтеза информатизации с производством раскрыть в полной мере его эффективность в деле превращения КНР в державу обрабатывающей промышленности и интернет-державу.

Торговые трения между США и КНР, затрагивающие такие болезненные для китайской стороны точки, как высокие технологии и права интеллектуальной собственности, чреваты угрозой для выполнения ранее разработанного двухэтапного плана модернизации с 2020 по 2035 г. и с 2035 по 2050 г. Препятствием в продвижении общей факторной производительности могут послужить, в частности, волнения в Гонконге, являющегося важным компонентом в формировании высокотехнологичного анклава «Большой залив».

Greater Bay Area — зона ускоренного экономического и инновационного развития на юге Китая, включающая Гонконг, Макао и девять городов провинции Гуандун. К 2035 г. правительство КНР намерено превратить ее в территорию инноваций и экономической активности, способную конкурировать с Кремниевой долиной США.

Как показывает анализ, китайское руководство стремится комплексно решать возникающие осложнения, при умеренном макрорегулировании, ориентируясь на возможность мультилатерализма, или нейтрализацию угроз, создавая производственную систему, которая обеспечивает координацию развития реального сектора экономики, научно-технических инноваций, современного финансового сектора и людских ресурсов, коммерциализацию услуг мобильной связи в области управления.

При анализе источников повышения общей факторной производительности следует помнить, что западные исследования о роли социального капитала в национальном и региональном развитии, охватывающие более двух десятилетий, свидетельствуют как о позитивном, так и о негативном и смешанном его влиянии на экономический рост. Отдельные исследования этого процесса в КНР показывают ограниченность его влияния, хотя их авторы верят в то, что рост роли науки и образования в любом случае положительно повлияет на будущее развитие Китая.

* * *

Новая ступень социализма с китайской спецификой, провозглашенная на XIX съезде КПК, фиксирует такие положения, как стимулирование партией выхода Китая в мировые лидеры экономического и научно-технического потенциала, привлечение китайской мудрости и китайского варианта решения проблем человечества. Как подчеркнуто в докладе Си Цзиньпина на XIX съезде, уже заложен институциональный фундамент для развития и прогресса современного Китая¹⁴. В целях продолжения всестороннего углубления реформы этим съездом поставлена задача непрерывного стимулирования модернизации системы и потенциала государственного управления, поощрения и развития общественного сектора, поддержка и ориентирование необщественных секторов, стимулирование синхронности развития индустриализации нового типа, информатизации, урбанизация и модернизация сельского хозяйства: «В контексте экономического развития необходимо стимулировать ряд преобразований, нацеленных на повышение качества, рост эффективности и трансформации движущих сил, повышение общей факторной производительности»¹⁵.

При этом в материалах съезда КПК обозначены составляющие для достижения общей факторной производительности, которыми должны овладеть КПК и китайское общество при реализации планов модернизации страны к 2025, 2035 и 2050 г.

В разделе «Общая программа» Устава КПК, принятого на этом съезде, установлено: «Необходимо осуществить стратегию страны за счет развития науки и образования, стратегию укрепления государства за счет казны, стратегию стимулирования развития за счет инноваций, стратегию подъема села, стратегию согласованного развития регионов, стратегию устойчивого развития и стратегию военно-гражданской интеграции нации, полностью выявлять роль науки и технологий как первейшей производительной силы, полностью выявлять роль инноваций как первейшей движущей силы, ведущей за собою все развитие, опираться на научно-технологический прогресс, повышать личностные качества преемников, обеспечивая более качественное, более эффективное, более справедливое и более устойчивое развитие экономики»¹⁶.

Таким образом, в Уставе КПК, наряду с подтверждением внимания к обеспечению системности, целостности и согласованности проведения реформ и институционального развития, присутствует напрямую неназванная цель — достижение на основе научно-технологического прогресса устойчивости, а, следовательно, общей факторной производительности.

Эти положения резолюции XIX съезда КПК представляют собой сван, призванные поддерживать развитие смешанной экономики и трансформацию движущихся сил на пути продвижения социализма с китайской спецификой в новую эпоху достижения общей факторной производительности.

1. Жэньминь жибао. 15.03.2005.
2. Гою цидэ гоцюй, сяньцзай хэ цзянлай: [Настоящее и будущее государственных предприятий]. Пекин, 1999. С. 183.
3. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2007: [Китайский статистический ежегодник — 2007]. Пекин. С. 601.
4. См. подробнее: *Муромцева З.А.* Китайская Народная Республика: путь к индустриализация нового типа. М., ИДВ РАН, 2009.
5. *China Quarterly*. 2011. Sept. Vol. 211.
6. *Китай*. 2019. № 4. С. 50.
7. Там же.
8. Жэньминь жибао. 18.03.2019.
9. *Beijing Review*. 2014. October 2. P. 39.
10. *Beijing Review*, 2014. September 25. № 39. P. 38.
11. См. подробнее: *Муромцева З.А.* КНР: «Современная система предприятий» и подходы к новым финансовым технологиям // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 6. С. 60–67.
12. *China&World Economy*. 2017. Vol. 25. № 4. July—August. P. 22–43.
13. Чжунго гайгэ. 2017. № 3.
14. Жэньминь жибао. 28.10.2017.
15. Там же.
16. Устав Коммунистической партии Китая, принятый с частичными поправками XIX Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 года.